

В былом источник вдохновения...

Русские скауты во Франции

Русские скауты. Франция. 1924-1925 г.
Les scouts russes. France. Années 1924-1925.

Сегодня в мире много разных скаутских организаций, но все они разделяют основной принцип, ставший фундаментом мирового скаутского братства: воспитание детей на лоне природы в условиях, в которых они учатся ответственности за себя и за коллектив. Страницы истории русского скаутского движения во Франции читателям «Перспективы» открывает Владимир Голованов – один из скаутских руководителей в 1960-2000-е годы. Уникальный материал основан на исторических исследованиях, на личных воспоминаниях автора, а также на собранных им свидетельствах участников скаутского движения послевоенного времени.

Основоположителем скаутского движения в России считается полковник Олег Иванович Пантюхов. Прочитав книгу родоначальника скаутизма, английского генерала лорда Роберта Баден-Пауэлла «Юный разведчик» («Scouting for Boys»), переведённую на русский язык по распоряжению

императора Николая II, в 1909 году он создал первый отряд русских скаутов в Павловске, неподалёку от Санкт-Петербурга.

19 декабря 1910 года О. И. Пантюхов встречался в Санкт-Петербурге с Р. Баден-Пауэллом, который находился в России по приглашению императора Николая II.

Le passé comme source d'inspiration...

Les scouts russes en France

De nos jours, il existe de nombreuses organisations scoutes dans le monde qui partagent toutes le même principe, devenu le fondement de la fraternité scout mondiale : l'éducation des enfants au plus près de la nature, dans des conditions dans lesquelles ils apprennent à devenir responsables à la fois de leur propre comportement et du collectif auquel ils appartiennent. Vladimir Golovanow, un chef scout en activité dans les années 1960-2000, fait découvrir aux lecteurs de *Perspective* l'histoire du mouvement scout russe en France. Ce récit unique est basé sur des recherches historiques, sur les souvenirs personnels de l'auteur, ainsi que sur des témoignages rassemblés de personnes ayant participé au mouvement scout après la guerre.

Il est admis que le mouvement scout en Russie a été fondé par le colonel Oleg Ivanovitch Pantukhoff après que celui-ci a découvert le livre *Éclaireurs* (*Scouting for boys*) du fondateur du scoutisme, le général anglais Lord Robert Baden Powell. Le livre avait été traduit en russe par volonté de l'empereur Nicolas II. La première troupe de scouts russes vit ainsi le jour en 1909, dans la ville de Pavlovsk, près de Saint-Petersbourg.

Le 19 décembre 1910, Oleg Pantukhoff rencontrait Robert Baden Powell à Saint-Petersbourg, alors qu'il visitait la Russie sur invitation de l'empereur Nicolas II.

Après la révolution, Oleg Pantukhoff pris part à la Guerre Civile en participant au mouvement des Blancs, au sein des Forces armées du Sud de la Russie. Lors du rassemblement scout de 1919 à Novoherkassk, il fut choisi comme Chef scout de Russie. En 1920, alors exilé en Turquie, il annonça la création de « l'Organisation des scouts russes à l'étranger », unifiée. ▶

Иллюстрация в издававшемся в Париже с 1924 по 1939 г. журнале «Иллюстрированная Россия». 1930-е гг.
Illustration dans le magazine *La Russie illustrée*, paraissant à Paris de 1924 à 1939. Années 1930.

1. Парижская делегация в пути на джамбори. Англия. 1957 г.
Délégation parisienne en route pour le jamboree. Angleterre. 1957.
2. «Кружок изучения России». Остров Нуармутье. 1968 г.
Le «Cercle d'étude de la Russie». Île de Noirmoutier. 1968.

В годы Гражданской войны О. И. Пантюхов участвует в Белом движении в составе Вооружённых сил Юга России. На скаутском съезде в Новочеркасске в 1919 году он избран Старшим скаутом России. В 1920 году, уже в эмиграции, в Турции, он объявляет о создании единой «Организации русских скаутов за границей».

В изгнании

Во Франции к этому времени обосновалось много русских беженцев – от 100.000 до 300.000 по разным данным, и неудивительно, что здесь русский скаутизм получил значительное развитие.

В декабре 1920 года скаутмастером Александром Лаврентьевичем Козловским была создана состоящая из двух отрядов «Русская дружина юных разведчиков при русской средней школе в Париже». Работа быстро развивалась. Были установлены дружеские отношения с местными французскими скаутами, проводились совместные сборы и походы. К 1926 году действовали уже пять скаутских отрядов в Париже и дружина в Ницце.

В августе 1922 года на второй Международной скаутской конференции в Париже международное скаутское бюро признало и утвердило членство «Организации русских скаутов за границей» (далее с 1924 года – это «Национальная организация русских скаутов» (НОРС), в 1934–40 гг. «Национальная организация русских скаутов-разведчиков» (НОРС-Р).

Отдельные единицы стали работать и в других городах, где было много русских. Среди основных событий в 20-е годы можно назвать летний лагерь в Бретани в 1921 году, успешное участие в джамбори (слёт скаутов) в Бельгии летом 1923 года, походы в Пиренеи и в Альпы, лагеря на Средиземном море в городах Антиб и Капбретон.

Константин Бальмонт, один из ярких представителей русской поэзии Серебряного века, посетив лагерь в Капбретоне, в 1929 году посвятил скаутам строки своего стихотворения «Русь».

В 1923 году был организован летний лагерь в Варанжель-сюр-Мер в Нормандии. С 1924 года здесь каждое лето проводилось уже несколько лагерей. Они длились до двух месяцев и в общей сложности собирали более 500 участников.

К сожалению, тогда «Национальная организация русских скаутов» пережила несколько расколов: из неё вышли «Союз русских национальных скаутов», общество «Русский скаут» (оно же «Юный доброволец»), «Национальная организация русских разведчиков» (НОРР) (все эти организации перестали работать во Франции с наступлением войны). Также в те годы по инициативе именно скаутских руководителей НОРС были созданы детская организация «Русского студенческого христианского движения» (РСХД) и «Национальная организация витязей» (НОВ), которые успешно продолжают работу по сей день.

И даже несмотря на расколы, до Второй мировой войны «Национальная организация русских скаутов» оставалась самой крупной русской детской организацией во Франции. С 1935 года основные лагеря располагались на Средиземном море в уникальной природно-парковой зоне Фабрегас города Ла-Сен-сюр-Мер неподалёку от Тулона. Сами скауты приобрели хорошую репутацию у местного населения, в частности после того, как они приняли участие в тушении лесного пожара летом 1937 года.

С 1941 по 1944 гг., во время немецкой оккупации Франции, русская скаутская организация была распущена. Руководители тем не менее не теряли связи, что позволило им возобновить работу уже в 1945-м.

En exil

La France, à cette époque, était terre d'accueil pour de nombreux exilés russes : de 100 000 à 300 000 selon différentes sources, et il n'est pas surprenant que le scoutisme russe y connut un développement significatif.

Ainsi, en décembre 1920, Alexandre Lavrentievitch Kozlovski, chef scout, créa le « Groupe russe des jeunes éclaireurs auprès du collège russe de Paris », composé de deux troupes. L'activité s'est rapidement développée et des relations amicales ont été établies avec les scouts français avec lesquels étaient organisées des sorties et des randonnées. On comptait déjà cinq troupes de scouts russes à Paris en 1926, ainsi qu'un groupe à Nice.

En août 1922, lors de la Seconde conférence internationale du scoutisme qui s'est tenue à Paris, le bureau international du scoutisme reconnut « L'Organisation des scouts russes à l'étranger » et l'approuva en qualité de membre. L'organisation fut rebaptisée « Organisation nationale des scouts russes » (sous l'acronyme NORS) en 1924, puis « Organisation nationale des scouts-éclaireurs russes » (sous l'acronyme NORS-R) en 1939-40.

Des unités autonomes apparurent dans d'autres villes de France où vivaient des Russes. Parmi les événements importants des années 1920, on peut citer le camp d'été de 1921 en Bretagne, la participation réussie au « jamboree » (rassemblement scout) de l'été 1923 en Belgique, des randonnées dans les Pyrénées et dans les Alpes, des camps au bord de la mer Méditerranée, à Antibes et à Capbreton.

En 1929, Constantin Balmont, l'un des plus brillants représentants de l'Âge d'argent de la poésie russe, visita le camp à Capbreton et dédia aux scouts son poème *Russie*.

En 1923, le camp d'été se tint à Varengeville-sur-Mer, en Normandie. À partir de 1924, c'est plusieurs camps qui étaient organisés chaque été dans cette commune, lesquels pouvaient durer jusqu'à deux mois et rassembler au total plus de 500 participants.

Malheureusement, la NORS subit plusieurs scissions à cette époque. S'en séparèrent : « l'Union des scouts nationaux russes », la société « Scout russe » (également dénommée « Jeune volontaire »), ainsi que « l'Organisation nationale des éclaireurs russes » (NORR). Avec l'arrivée de la guerre, toutes ces organisations cessèrent leur existence en France. C'est également pendant ces années que des chefs scouts de la NORS furent à l'initiative de la fondation de l'organisation pour la jeunesse de « l'Action Chrétienne des Étudiants Russes » (ACER), ainsi que de « l'Organisation nationale des Vitiaz », qui continuent d'exister avec succès de nos jours.

1. Лагерь в Фабрегасе. Надпись на знамени: «Помни Россию». 1937 г.
Camp à Fabregas. Inscription sur le drapeau : « Souviens-toi de la Russie ». 1937.

2. У собора Святого Николая в Ницце. 1927 г.
Devant la cathédrale orthodoxe russe Saint-Nicolas à Nice. 1927.

1. Велосипедный сбор. Ницца. 1926 г.

Sortie à vélo. Nice. 1926.

2. Парижская стая ОРИУР в лесу. 1973-1974 гг.

Meute parisienne de l'ORUR dans la forêt. Années 1973-1974.

Взлёты и падения

После войны «Национальная организация русских скаутов» возобновила свою работу, хотя и в меньших масштабах, чем прежде. В парижской дружине были отряды «скаутов» и «гайд», стаи «волчат» и «птенчиков». В других местах Франции работали отдельные единицы и одиночки. Каждый год все собирались на два летних месяца в лагере, уже на новом месте – на берегу Атлантического океана. На его оснащение была получена солидная материальная помощь от американцев (в особенности военные палатки и кровати). НОРС административно признавалась просто организатором детского отдыха, а не скаутской организацией, и правительство Франции выплачивало пособие на обновление лагерного инвентаря и на проживание детей в лагере на тех же основаниях, что и другим французским детским организациям.

В период между летними лагерями работа проходила в основном в столице. Скауты по-прежнему принимали активное участие в культурной жизни русского Парижа. Ставились спектакли под руководством бывших артистов Московского художественного театра Веры Греч и Поликарпа Павлова: «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Свадьба» и «Короткие пьесы» А. П. Чехова имели большой успех. Была создана фольклорная группа «Байкал», которая выступала с народными песнями и танцами в старческих домах и на ежегодных балах Русского Красного Креста и Казачьего музея.

Вместе с «витязями» НОВ, скауты НОРС несли почётный

караул в соборе святого Александра Невского в Париже на службах Страстной Седмицы, принимали участие в церемонии «возжигания пламени» у Триумфальной арки и в паломничестве на русское военное кладбище в Мурмелоне. Там же скауты проводили костры в субботу вечером, а затем ночные игры на соседнем военном полигоне (пока власти не запретили такую практику в конце 1960-х годов). Однако, со временем многие дети стали терять свои корни и забывать живой русский язык. Ощущался недостаток в опытных и патриотично настроенных молодых руководителях.

Скаутские организации «в изгнании» (не только русские) не были приняты в реорганизованную в 1961 году Всемирную организацию скаутского движения (ВОСД/WOSM), и НОРС потеряла своё международное признание.

После войны другой центр НОРС возродился в Западной Германии, в совершенно других условиях и практически без контактов с французским отделом: собравшиеся там руководители НОРС из разных стран возобновили скаутскую работу в лагерях для перемещённых лиц, с тем, чтобы в 1945 году «продолжить старые традиции под новым именем» – «Организация российских юных разведчиков» (ОРИУР).

Таким образом снова произошёл раскол: ОРИУР стала действовать в ФРГ, а во Франции продолжил своё существование французский отдел НОРС. В 1957 году разрыв между двумя организациями оформился официально, хотя обе организации ссылались на авторитет Старшего русского скаута О. И. Пантюхова.

Франция. 1923 г.
France. 1923.

Malgré ces scissions, la NORS demeura la plus grande organisation de jeunesse russe en France jusqu'à la Seconde Guerre mondiale. À compter de 1935, les principaux camps se tinrent au bord de la mer Méditerranée, dans une zone naturelle exceptionnelle : le domaine de Fabrègas à La Seyne-sur-Mer, près de Toulon. Les scouts russes acquièrent une bonne réputation auprès de la population locale, surtout après l'aide qu'ils surent apporter lors d'un incendie de forêt survenu pendant l'été 1937.

De 1941 à 1944, pendant l'Occupation, l'organisation scout russe fut dissoute. Néanmoins, les chefs restèrent en contact, ce qui leur permit d'assurer la reprise de l'activité dès 1945.

Décollages et chutes

Après la guerre, la NORS redémarra son activité, mais dans des proportions moindres. Le groupe de Paris était composé de troupes de « scouts » et de « guides », ainsi que de meutes de « louveteaux » et d'« oisillons ». Dans d'autres régions de France fonctionnaient des unités indépendantes où se trouvaient des scouts-solitaires. Désormais, c'est en un lieu nouveau, au bord de l'océan Atlantique, que les scouts russes se réunissaient chaque été pour un camp de deux mois. Pour leur équipement, ils bénéficièrent d'une solide aide matérielle des Américains (essentiellement des tentes militaires et des lits). La NORS n'était alors administrativement pas reconnue comme une organisation scout mais comme une simple organisation de loisirs pour enfants ; elle bénéficiait à ce titre de subventions de l'État français pour le renouvellement de son matériel et pour les séjours des enfants, dans les mêmes conditions que les autres organisations de jeunesse françaises.

En dehors des périodes de camps estivaux, l'activité se déroulait surtout dans la capitale. Comme avant, les scouts participaient activement à la vie culturelle du Paris russe. On montait des spectacles sous la direction de Vera Gretch et de Polikarp Pavlov, anciens artistes du Théâtre d'art de Moscou. *Le mariage* de Nicolas Gogol, ainsi que *La Noce* et les *Courtes pièces* d'Anton Tchekhov rencontrèrent un franc succès. On créa le groupe folklorique « Baïkal » qui anima par ses chants

et ses danses traditionnelles les maisons de retraites, ainsi que les bals annuels de la Croix Rouge Russe et du Musée des Cosaques.

Conjointement avec les Vitiaz, les scouts de la NORS assuraient le service d'ordre de la cathédrale Saint-Alexandre-Nevsky de Paris lors de la Semaine de la Passion ; ils participaient à la cérémonie du ravivage de la Flamme sous l'Arc de triomphe et se rendaient en pèlerinage au cimetière militaire russe de Mourmelon. Les scouts y faisaient un feu de camp les samedis soir, avant d'organiser des jeux de nuit sur le territoire militaire voisin (jusqu'à ce que les autorités interdisent cette pratique à la fin des années 60). Le temps passant, nombre d'enfants commençaient cependant à perdre leurs racines et la pratique courante du russe. S'est alors fait ressentir un manque de jeunes chefs expérimentés et animés d'un esprit patriotique.

Après la réorganisation, intervenue en 1961, de l'Organisation mondiale du scoutisme, les organisations scout « en exil » (pas seulement les russes) n'y furent plus admises. La NORS cessa d'être reconnue sur le plan international.

Après la guerre, un autre centre de la NORS retrouva une activité en Allemagne de l'Ouest, dans des conditions totalement différentes, pratiquement sans lien avec la section française. S'étant retrouvés dans des camps pour personnes déplacées, des chefs de la NORS de différents pays décidèrent de reprendre l'activité scout en vue de « poursuivre les anciennes traditions sous un nouveau nom » : ce fut la création de « l'Organisation des jeunes éclaireurs russes » (ORUR) en 1945.

Il en résulta une nouvelle scission : l'ORUR devint active en RFA, tandis que la NORS poursuivait son activité en France. Bien que les deux organisations fassent référence à l'autorité du Chef scout russe Oleg Pantukhoff, la scission entre elles fut officiellement actée en 1957.

Ce n'est qu'en 1979, après de longs préparatifs que l'ORUR et la NORS se réunifièrent. Malgré cela, en France, ainsi qu'en Australie et en Argentine, certains chefs issus de la nouvelle génération de la NORS ne reconnurent pas cette union et continuèrent de travailler de manière autonome.

Профессор П.И. Ковалев в летнем лагере в Фабрегасе.
Le professeur P. Kovalev dans le camp d'été à Fabrégas.

Только в 1979 году после долгой подготовки произошло воссоединение ОРЮР и НОРС. Однако во Франции, так же как в Австралии и в Аргентине, некоторые активные руководители молодого поколения НОРС воссоединения не признали и продолжили работать самостоятельно.

«Суздаль», «белочки» и «медвежата»

В начале 1950-х годов в Париже группа молодых руководителей и старших ребят, относящих себя к разным организациям: НОРС, НОВ и РСХД, воссоздала «Кружок изучения России», который существовал в Париже до войны.

Не понимая, почему русские молодёжные организации не работают вместе, они захотели «устроить революцию», как пишет один из участников, и предложили своим руководителям объединиться. «Мы здорово получили по шапке», – вспоминал он. И все организации продолжили работать самостоятельно.

Кружок распался. Члены НОВ и РСХД продолжали работать в своих организациях, но эти молодые скауты были несогласны с начальством французского отдела НОРС, и оказались в одиночестве, как вспоминает Георгий дё Бреверн (он тогда был разведчиком, позднее вожаком звена «Белые медведи»):

– Они тогда устроили свой поход в Мурмелон, и, несмотря на отказ начальства НОРС, решили войти в контакт с руководством ОРЮР в Германии, и начали участвовать в их лагерях и курсах для руководителей. Мне было жаль расставаться с НОРС, где я бывал с волчатского возраста, и где у меня оставалось много хороших воспоминаний, но летний лагерь ОРЮР стал для меня открытием. Народ более русскоговорящий, чем в Париже, и дух организации лучше соответствовал моим интересам, направленным на Россию, будь она и советской.

Осенью 1956 года было открыто Парижское представительство ОРЮР. Зимняя работа в Париже велась с перебоями, но каждое лето группа регулярно участвовала в лагерях и курсах немецких соединений ОРЮР в Германии. Парижские руководители вскоре заняли ответственные должности в Европейском отделе ОРЮР и стали играть ведущую роль в скаутской издательской деятельности, в методических разработках.

В 1957 году на международный слёт-джамбори в Лондон была послана делегация, состоящая в основном из руководителей и старших ребят парижского представительства.

– Участие в джамбори в Лондоне было для меня очень важным моментом, – продолжает Георгий дё Бреверн. – Зарубежных скаутов расположили в лагере «Скауты в изгнании». Рядом с нами были украинцы, поляки. Всё прошло на ура. В 1961 году на международной конференции в Марафоне (Греция) ОРЮР также была представлена тремя членами парижской группы.

В 1960-е и до начала 70-х при поддержке парижского представительства образовалась отдельная группа ОРЮР в Гренобле: звено разведчиц «Кукушки» и разведчики-одиночки. Её участники ездили в летние лагеря в Германию и организовывали собственные зимние лагеря, в которых участвовали и скауты из Парижа.

Осенью 1973 года к сводному отряду ОРЮР в Париже присоединились руководители стаи НОРС, которые тоже ратовали за воссоединение НОРС и ОРЮР, но получили ту же отповедь, что их предшественники двадцатью годами ранее. Они возглавили сводную стаю, и «парижская группа» развернулась в целую дружину «Суздаль».

В течение года занятия проводились в Париже при соборе святого Александра Невского, где в пользу стаи был предоставлен подвал, получивший название «берлога». Помимо этого игры проводились в ближайшем парке Монсо. Несколько раз в год выезжали с биваком в лес Фонтенбло.

После участия в летнем лагере в Германии в 1974 году дружина «Суздаль» стала проводить свои двухнедельные летние лагеря во Франции. Затем было решено официально зарегистрировать организацию согласно французскому законодательству и в январе 1977 года дружина была зарегистрирована под названием Association des Eclaireurs Russes en France (AERF) – «Ассоциация российских разведчиков во Франции».

Это была первая официальная регистрация какой-либо единицы ОРЮР в Европе.

В 1977 году дружина насчитывала 62 человека: 14 руководителей, 5 старших, 6 разведчиков и 3 разведчицы, 8 «волчат» и 7 «белочек», 10 «медвежат» и 9 «одиночек». Фактически все ребята хорошо владели русским языком, а близкое общение с не знающими французского языка русскими скаутами из Германии способствовало общению именно на русском.

Владимир ГОЛОВАНОВ, Париж

Окончание в следующем номере

Вы были когда-то скаутом или вам интересен такой вид деятельности? Вы живёте во Франции и хотите участвовать в развитии русского скаутского движения? Контакты для волонтеров:

www.orur.fr / email : france@orur.fr

« Souzdal », « écureuils » et « oursons »

Au début des années 1950, à Paris, un groupe de jeunes chefs et d'ainés appartenant à différentes organisations, la NORS, Vitiaz et l'ACER, fit naître le « Cercle d'étude de la Russie », qui existait déjà avant la guerre.

Ne parvenant à comprendre pourquoi les organisations de jeunesse russes ne travaillaient pas ensemble, les jeunes ainsi réunis voulurent « faire une révolution », comme l'écrivit un des participants, et proposèrent à leurs dirigeants de s'unir. « On nous a bien tapé sur les doigts », se souvient-il. Et chaque organisation a continué son activité indépendamment des autres.

Le Cercle ainsi créé fut dissous. Les membres des Vitiaz et de l'ACER poursuivirent leurs activités au sein de leurs organisations respectives. Mais ces jeunes scouts n'étaient pas d'accord avec la direction de la branche française de la NORS et se retrouvèrent seuls, comme se souvient Georges de Brevern (qui était alors éclaireur, avant de devenir chef de la patrouille des « Ours blancs ») :

– Il organisèrent alors leur propre camp à Mourmelon et, malgré le refus de la direction de la NORS, ils décidèrent d'entrer en contact avec les dirigeants de l'ORUR en Allemagne et commencèrent à participer à leurs camps et à leurs formations de chefs. J'étais peiné de quitter la NORS où j'étais entré à l'âge de « louveteau » et du passage au sein de laquelle j'avais gardé beaucoup de bons souvenirs, mais le camp de l'ORUR a été pour moi une révélation. La langue russe y était beaucoup plus pratiquée qu'à Paris et l'esprit de l'organisation correspondait davantage à l'intérêt que je nourrissais pour la Russie, quand bien même elle était soviétique.

En automne 1956, l'ORUR ouvrit une représentation à Paris. L'activité au fil de l'année y était irrégulière mais, chaque été, ces scouts prenaient régulièrement part aux camps et aux formations des groupes de l'ORUR en Allemagne. Rapidement, des chefs parisiens accédèrent à des postes à responsabilité au sein de la section européenne de l'ORUR et jouèrent un rôle clé dans l'activité éditoriale scout et dans l'élaboration de traités méthodiques.

En 1957, une délégation de l'ORUR, composée pour l'essentiel de chefs et d'ainés de la représentation parisienne, fut envoyée à Londres pour prendre part au jamboree international.

– La participation au jamboree de Londres fut, pour moi, un épisode très important, poursuit Georges de Brevern. Les scouts venus d'autres pays avaient été installés dans un camp appelé « Scouts en exil ». À côté de nous se trouvaient les Ukrainiens et les Polonais. Ce fut un moment formidable. En 1961, l'ORUR fut également représentée par trois membres de la représentation parisienne lors de la conférence internationale à Marathon (Grèce).

Des années 1960 et jusqu'au début des années 70, une unité autonome de l'ORUR fonctionna à Grenoble avec le soutien de la représentation parisienne. Elle comprenait une troupe d'éclaireuses, « les Coucous », et des éclaireurs-solitaires. Les membres de cette unité participaient aux camps d'été en Allemagne et organisaient leurs propres camps d'hiver auxquels participaient également des scouts venus de Paris.

À l'automne 1973, des chefs de la meute de la NORS à Paris, qui militaient également pour une unification entre la NORS et l'ORUR – mais qui furent rabroués tout comme leurs prédé-

На джамбори в Англии. В центре: Олег Иванович Пантюхов. Август 1957 г.
Au jamboree en Angleterre. Au centre : Oleg Ivanovitch Pantukhoff. Août 1957.

cesseurs 20 ans auparavant – rejoignirent la troupe mixte de l'ORUR de Paris. Ils prirent alors la tête d'une meute mixte et, conjointement avec la troupe, constituèrent le groupe « Souzdal ».

Les activités à l'année se déroulaient à Paris auprès de la cathédrale Saint-Alexandre-Nevsky où un local en sous-sol fut mis à la disposition de la meute, et baptisé la « tanière ». Pour jouer, les enfants se rendaient au parc Monceau, tout proche. Des bivouacs dans la forêt de Fontainebleau étaient organisés plusieurs fois par an.

Après avoir participé en 1974 à un camp d'été en Allemagne, le groupe « Souzdal » commença à organiser ses propres camps d'été, de deux semaines, en France. Il fut alors décidé d'enregistrer officiellement l'organisation dans le cadre de la législation française et c'est ainsi qu'en 1977 le groupe fut enregistré sous l'appellation « Association des Éclaireurs Russes en France » (ou AERF).

C'était la première fois qu'une structure de l'ORUR en Europe bénéficiait d'un enregistrement officiel.

En 1977, le groupe comptait 62 personnes : 14 chefs, 5 aînés, 6 éclaireurs, 3 éclaireuses, 8 « louveteaux », 7 « écureuils », 10 « oursons » et 9 scouts solitaires. Dans l'ensemble, ils maîtrisaient tous bien la langue russe et les proches relations avec les scouts russes d'Allemagne qui ne parlaient pas le français favorisaient l'utilisation de cette langue.

Vladimir GOLOVANOW, Paris

La suite au prochain numéro

Plus d'informations sur les éclaireurs russes en France :

www.aerf-asso.fr

В былом источник вдохновения...

Русские скауты во Франции

Русские скауты-разведчики. Франция. Лето 2021 г.
Les scouts-éclaireurs russes. France. Été 2021.

Сегодня в мире много разных скаутских организаций, но все они разделяют основной принцип, ставший фундаментом мирового скаутского братства: воспитание детей на лоне природы в условиях, в которых они учатся ответственности за себя и за коллектив. Страницы истории русского скаутского движения во Франции читателям «Перспективы» открывает Владимир Голованов – один из скаутских руководителей в 1960-2000-е годы. Уникальный материал основан на исторических исследованиях, на личных воспоминаниях автора, а также на собранных им свидетельствах участников скаутского движения послевоенного времени.

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Для сближения русских молодёжных организаций в Париже дружина «Суздаль» ОРЮР совместно с «Русским студенческим христианским движением» (РСХД) и

спортивной организацией «Русский сокол» с 1977 года стала ежегодно проводить детский бал-маскарад на Масленицу. Тема каждый раз выбиралась из русской истории, например – «1812 год» или «Князь Игорь». Эти мероприятия имели большой успех вплоть до 1984 года.

Le passé comme source d'inspiration...

Les scouts russes en France

De nos jours, il existe de nombreuses organisations scoutes dans le monde qui partagent toutes le même principe, devenu le fondement de la fraternité scout mondiale : l'éducation des enfants au plus près de la nature, dans des conditions dans lesquelles ils apprennent à devenir responsables à la fois de leur propre comportement et du collectif auquel ils appartiennent. Vladimir Golovanow, un chef scout en activité dans les années 1960-2000, fait découvrir aux lecteurs de *Perspective* l'histoire du mouvement scout russe en France. Ce récit unique est basé sur des recherches historiques, sur les souvenirs personnels de l'auteur, ainsi que sur des témoignages rassemblés de personnes ayant participé au mouvement scout après la guerre.

Seconde et dernière partie.

Première partie dans le numéro précédent.

Pour rapprocher les organisations de jeunesse russes à Paris, le groupe « Souzdal » de « l'Organisation des jeunes éclaireurs russes » (ORUR), conjointement avec « l'Action Chrétienne des Étudiants Russes » (ACER) et l'organisation sportive « Les Sokols russes », ont organisé chaque année, à partir de 1977, un bal costumé pour les enfants, à l'occasion du Carnaval (« Maslenitsa »). Le thème du bal était toujours choisi en lien avec l'histoire de la Russie : par exemple, « 1812 » ou « Le prince Igor ». Cet événement a connu un grand succès jusqu'en 1984.

En 1979, trois chefs du groupe ont constitué la délégation de la représentation européenne de l'ORUR lors du rassemblement anniversaire de l'organisation, aux États-Unis.

Au début des années 1980, les compagnons (branche aînée du scoutisme, ndlr) ont organisé dans les Alpes

Сбор 13-й сводной стаи «Тяни-Толкай» в «Долине волков» в Шатне-Малабри. Март 2024 г.
Sortie de la meute mixte n° 13 «Tiani-Tolkai», Domaine de la Vallée-aux-Loups, Châtenay-Malabry. Mars 2024.

1. «Суворовский поход». Возле памятника «Доблестным сподвижникам генералиссимуса А. В. Суворова» у Чёртова моста в Швейцарских Альпах. 1982 г. / Camp itinérant « La traversée des Alpes par Alexandre Souvorov ». Devant le mémorial « Aux valeureux compagnons du généralissime Souvorov ». Pont du diable. Alpes suisses. 1982.
2. Юбилейный слёт ОРЮР в США: парижане открывают Америку. 1979 г. / Rassemblement anniversaire de l'ORUR aux États-Unis : les Parisiens découvrent l'Amérique. 1979.

В 1979 году трое руководителей дружины составили делегацию европейского представительства на юбилейном слёте в США. В начале 80-х члены круга (старшая ветвь у скаутов – прим. ред.) организовали в швейцарских Альпах «Суворовский поход» по маршруту, пройденному армией великого русского полководца Александра Суворова в сентябре 1799 года. Летом 1981 года был проведён последний лагерь дружины «Суздаль» во Франции «По морям и океанам», а в 1982-м организован второй «Суворовский поход».

В начале 1990-х годов число членов дружины стало снижаться. Сводный отряд «Генерал-фельдмаршал Кутузов» был расформирован в мае 1994 года и работа «Организации российских юных разведчиков» (ОРЮР) в Париже затихла. Однако несколько парижских «витязей», «дружинниц» и скаутских руководителей продолжали участвовать со своими детьми в немецких лагерях дружины «Санкт-Петербург» во Франкфурте, а другие руководители и одиночки посещали лагеря дружины «Смоленск» в Мюнхене.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов число участников в Париже вновь значительно возросло. На какое-то время возобновились сборы и скауты вновь стали принимать участие в паломничествах в Мурмелон.

Начиная с 1992 года некоторые скаутские руководители во Франции установили тесные контакты с Россией и приняли активное участие в возвращении разведчества на Родину вместе с представителями отделения ОРЮР «Лицом к России».

Я был в их числе и в августе 1992 года был назначен представителем старшего скаутмастера ОРЮР в России. Часто бывая в России по работе, я возглавил созданный в Москве «Центр связи ОРЮР». В Париже было изготовлено и передано в Москву знамя для вновь сформированной дружины «Москва». С этого времени ОРЮР стала активно развиваться в России.

«Национальная организация русских скаутов» (НОРС) со своей стороны продолжала как работу в течение года в Париже, где ей удалось получить помещение для «дома скаутов», так и организацию летних лагерей на юге Франции, на что она

продолжала получать пособия от французской администрации. В 1988 году НОРС приняла активное участие в праздновании 1000-летия крещения Руси.

В 1992 году НОРС пригласила детей из России и из российского посольства во Франции, а также российских скаутских лидеров в трёхнедельный летний лагерь в Капбретон на Атлантическом побережье. Лагерь принял более 80 человек и прошёл очень удачно. После этого несколько российских лидеров создали свои отряды в России в рядах двух объединений – Федерации скаутов России (ФСР) и Федерации православных следопытов.

Когда в 1998 году в России была создана «Национальная организация российских скаутов-разведчиков» (НОРС-Р), базирующаяся, в частности, на педагогике НОРС, французское отделение НОРС решило поменять своё название на ЗОРС – «Заграничная организация русских скаутов».

В 2007 году ЗОРС символично передала Федерации скаутов России (ФСР) – члену НОРС-Р – юбилейное знамя, изготовленное к 90-летию российского скаутизма.

К этому времени работа ЗОРС во Франции затихла, если не считать издание ежегодного «Православного календаря русских скаутов».

От «Суздаля» до «Ярославля» – к столетию русского скаутизма во Франции

Что касается ОРЮР, то работа продолжалась в составе дружины «Санкт-Петербург», в основном в летних и зимних лагерях в Германии. Примечательным стал первый лагерь дружины, проведённый в России на острове Коневец и в Санкт-Петербурге в 2001 году, куда удалось привезти около 40 детей («разведчиков» и «волчат») из Франции и Германии. Для большинства ребят эта поездка стала первым знакомством с исторической Родиной. Но во Франции, после этой поездки, регулярная работа, к сожалению, вновь затихла, хотя участие

Представители парижской дружины ОРОУ «Ярославль» на панихиде по галлиполикам на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. 25 ноября 2023 г. / Des membres du groupe « Yaroslavl » de l'ORUR participent à la cérémonie commémorative des combattants russes de Gallipoli, au cimetière russe de Sainte-Geneviève-des-Bois. 25 novembre 2023.

suisses un camp itinérant, la « Traversée des Alpes par Alexandre Souvorov », en suivant le trajet effectué en septembre 1799 par l'armée du grand chef militaire russe. Durant l'été 1981, le groupe « Souzdal » a organisé son dernier camp en France, sur le thème « Par les mers et les océans » puis, en 1982, une deuxième « Traversée des Alpes par Alexandre Souvorov ».

Au début des années 1990, les effectifs du groupe commencèrent à se réduire. La troupe mixte « Feld-maréchal Koutouзов » fut dissoute en mai 1994 et les activités de l'ORUR à Paris s'arrêtèrent. Cependant, quelques compagnons et chefs scouts continuèrent leur activité en Allemagne en prenant part avec leurs enfants aux camps du groupe « Saint-Petersbourg » à Francfort, tandis que d'autres chefs et scouts-solitaires se rendaient dans les camps du groupe « Smolensk », à Munich.

À la fin des années 1990 et au début des années 2000, le nombre de participants parisiens s'est de nouveau considérablement accru. Les sorties à l'année ont repris pendant un temps et les scouts ont de nouveau pris part aux pèlerinages à Mourmelon.

À partir de 1992, certains chefs scouts, vivant en France, ont noué des contacts étroits avec la Russie et pris activement part au retour du scoutisme dans leur pays d'origine, en lien avec les représentants de la division de l'ORUR dénommée « Tournez vers la Russie ».

Je faisais partie de ceux-là. En août 1992, j'ai été nommé représentant, en Russie, du scoutmestre en chef de l'ORUR. Comme je me rendais souvent à Moscou pour des raisons professionnelles, j'ai pris la tête du « Centre de liaison de l'ORUR » qui y avait été mis en place. Lorsque le groupe « Moscou » fut nouvellement recréé, c'est à Paris que fut conçu son étendard, avant d'être transmis à la capitale russe. À compter de ce moment, l'ORUR, en Russie, a commencé à se développer activement.

« L'Organisation nationale des scouts russes » (NORS), pour sa part, a poursuivi ses activités à l'année à Paris, où elle a réussi à obtenir un local dit « maison des scouts », et l'organisation de ses camps d'été dans le sud de la France, pour lesquels elle continuait de percevoir des subventions de l'administration française. En 1988, la NORS prit activement part à la commémoration du millénaire du baptême de la Russie.

En 1992, la NORS a invité à participer à un camp d'été de

trois semaines à Capbreton, sur la côte atlantique, des enfants et plusieurs chefs scouts de Russie, ainsi que des enfants d'employés de l'ambassade de Russie en France. Le camp, qui a réuni plus de quatre-vingts participants, s'est parfaitement déroulé. À la suite de cet événement, quelques chefs ont créé leur propre troupe en Russie au sein de deux mouvements : la « Fédération des scouts de Russie » (FSR) et la « Fédération des pisteurs orthodoxes ».

Lorsqu'en 1998 fut créée en Russie « l'Organisation nationale des scouts-éclaireurs russes » (NORS-R), dont la pédagogie se basait, entre autres, sur celle de la NORS, la division française de la NORS a décidé de modifier son nom pour devenir la ZORS, « Organisation des scouts russes à l'étranger ».

En 2007, la ZORS a symboliquement transmis à la « Fédération des scouts de Russie » (FSR) – membre de la NORS-R – l'étendard commémoratif qui avait été réalisé à l'occasion du quatre-vingt-dixième anniversaire du scoutisme russe.

À ce moment-là, mis à part la publication annuelle du « Calendrier orthodoxe des scouts russes », l'activité de la ZORS en France avait pris fin.

De « Souzdal » à « Yaroslavl » – en marche vers le centenaire du scoutisme russe en France

Les activités de l'ORUR, quant à elles, se poursuivaient, essentiellement avec les camps d'été et d'hiver organisés en Allemagne par le groupe « Saint-Petersbourg » de Francfort. Un camp s'est particulièrement distingué : le premier organisé par le groupe en Russie, en 2001, sur l'île de Konevets et à Saint-Petersbourg. Plus de quarante enfants (« éclaireurs » et « louveteaux ») de France et d'Allemagne y participèrent, et il faut souligner que pour la plupart d'entre eux, ce voyage était la première rencontre avec leur patrie historique. Malheureusement, à la suite de ce voyage les activités scoutesses se sont pratiquement arrêtées en France, mais la participation de Parisiens aux camps organisés en Allemagne s'est, elle, poursuivie.

Au début des années 2000, certains chefs de l'ORUR, notamment de Paris, ont entamé un rapprochement avec le mouvement des Scouts d'Europe et la Fédération du scoutisme européen (FSE) et ont créé l'Union Orthodoxe des Guides et Scouts d'Europe. Ces actions n'ont cependant pas été validées par la direction centrale de l'ORUR et ces chefs en furent exclus en 2010. Ils ont cependant poursuivi leurs activités au sein du groupe « Saint-Petersbourg » de Francfort.

Au printemps 2015, une activité scout de l'ORUR démarra à Dresde et, dès l'été, un camp fut organisé en Allemagne avec la participation de quelques chefs d'Allemagne, d'Autriche et de France. La même année, un premier enfant de Paris participa au camp d'hiver à Dresde. L'été suivant, en 2016, ce sont trois enfants et cinq chefs de France qui participent au camp organisé en Allemagne. À compter de ce moment, le nombre d'enfants originaires de France n'a cessé de croître, lentement mais régulièrement.

À la fin de l'année 2018, les scouts parisiens devinrent si nombreux qu'il se constituèrent en un nouveau groupe dénommé « Yaroslavl ». Le groupe était composé de la troupe mixte n° 142 « Dimitri Ivanovitch Mendeleïev » et de la meute mixte n° 13 « Tiani-Tolkaï » (« Tire-Pousse », personnage de la littérature de jeunesse russe).

Malheureusement, après le départ de plusieurs chefs actifs en 2019, le groupe « Yaroslavl » s'est retrouvé avec trois chefs

парижан в проводимых в Германии лагерях продолжалось.

В начале 2000-х некоторые руководители ОРЮР, в том числе из Парижа, предприняли сближение с движением Скаутов Европы и Федерацией европейского скаутизма (ФСЕ) и создали «Союз православных ассоциаций скаутов Европы» (СПАСЕ). Не получив добро на эти действия от центрального руководства, эти руководители в 2010 году были исключены из ОРЮР. Тем не менее они продолжили работу в рамках той же франкфуртской дружины «Санкт-Петербург».

Весной 2015 года возобновляется скаутская работа в Дрездене, и летом того же года в Германии проходит лагерь с участием нескольких руководителей из Германии, Австрии и Франции. В тот же год в зимний лагерь в Дрезден приезжает первый ребёнок из Парижа. Летом 2016 года в летнем лагере в Германии принимают участие трое детей и пять руководителей из Франции. Затем с каждым разом число детей из Франции медленно, но регулярно увеличивается.

К концу 2018 года парижская группа выросла настолько, что образовала новую дружину под названием «Ярославль». В неё вошли 142-й сводный отряд им. Дмитрия Ивановича Менделеева и 13-я сводная стая «Тяни-Толкай».

К сожалению, в 2019 году от работы отходят несколько активных руководителей, после чего в дружине «Ярославль» их остаётся всего три. При этом один из них – штабной руководитель, а второй проживает в Англии, но, не жалея сил и времени, регулярно пересекает Ла-Манш, чтобы участвовать в сборах. В 2020 году обстановка усложняется разразившейся эпидемией COVID-19, заставившей перевести ряд сборов в онлайн. Однако, вопреки сомнениям, дистанционные сборы проходили удачно и помогли не только сохранить, но и укрепить дружину.

В 2021 году к дружине присоединяется новый руководитель и приходят на помощь несколько родителей. Летом дружина самостоятельно проводит свой первый лагерь во Франции, посвятив его 800-летию со дня рождения святого Александра Невского. Лагерь разместился во французских Альпах, в местечке Ла Серважер, на участке, любезно предоставленном «Русским студенческим христианским движением» (РСХД). Символично, что этот лагерь состоялся ровно через 30 лет, после того, как ОРЮР провела свой последний лагерь во Франции.

21 ноября 2021 года молебном в соборе святого Александра Невского в Париже, а также торжественной церемонией и фотовыставкой дружина отметила 100-летний юбилей русского скаутизма во Франции. В мероприятии приняли участие вся дружина (дети и родители), второй заместитель старшего скаутмастера ОРЮР Григорий Кобро, «скаутское» духовенство из Парижа, ветераны ОРЮР, руководители организации из разных стран и гости.

100-летию юбилею был посвящён и зимний лагерь дружины, который также прошёл во Франции впервые за последние 30 лет.

В 2022 году был заключен договор между ассоциацией «Скауты и гиды Франции» (СГДФ) и французской ассоциацией ОРЮР, которая получила статус ассоциированного члена. «Скауты и гиды Франции» признали за дружиной «Ярославль» право пользоваться уставом и формой ОРЮР при условии соблюдения французского законодательства и обязательных требований СГДФ, в основном в области безопасности, гигиены и квалификации руководителей (обязательное прохождение курсов). На форму добавили лишь два

значка, свидетельствующие о принадлежности дружины к движению французского скаутизма. Этот договор позволяет дружине работать в полном соответствии с французским законодательством, сохраняя при этом свою историческую сущность. Этим дружина очень обязана «Скаутам и гидам Франции».

В наши дни сборы отряда, стаи или всей дружины практически ежемесячно проходят в Париже на территории собора святого Александра Невского, а также в лесах и парках в окрестностях французской столицы. В течение года устраиваются походы с биваками и полноценные летний и зимний лагеря.

Сегодня члены дружины в основном принадлежат к смешанным семьям, где один из родителей – француз, а второй приехал из России, Белоруссии или Украины. Благодаря этому большинство детей свободно общаются и на французском, и на русском языках. Но по этой же причине степень воцерковлённости у детей очень разная, равно как и разное отношение к их исторической Родине. Несмотря на это, воспитательная работа по методу и духу ОРЮР ведётся удачно и воспринимается детьми с энтузиазмом.

Таким образом, начатая более ста лет назад деятельность русских скаутов-разведчиков во Франции продолжается по сей день и, будем надеяться, продолжится и дальше.

Автор выражает глубокую благодарность всем участникам деятельности ОРЮР во Франции, которые поделились своими воспоминаниями и фотографиями, в особенности Георгию дё Бреверн, Елизавете Головановой, Надежде и Павлику фон Беннигсенам, Владимиру Кавецкому, Николаю Жданову, Илье Короткову, Ольге Фортунато и начальнику дружины «Ярославль» в Париже Максиму Жедилягину.

Владимир ГОЛОВАНОВ, Париж

Полную фотовыставку к 100-летию русского скаутизма во Франции можно посмотреть на сайте www.orur.fr

Вы были когда-то скаутом или вам интересен такой вид деятельности? Вы живёте во Франции и хотите участвовать в развитии русского скаутского движения? Контакты для волонтёров:

www.orur.fr / email : france@orur.fr

1. Скауты дружин «Ярославль» (Париж) и «Смоленск» (Мюнхен) у храма святой Анастасии под Мюнхеном. 2021 г.

Des membres des groupes « Yaroslavl », de Paris, et « Smolensk », de Munich, devant l'église Sainte-Anastasia, environs de Munich, 2021.

2. Поход-бивак 142-го сводного отряда им. Д.И. Менделеева. Май 2023 г.

Randonnée-bivouac de la troupe mixte n° 142 « Dimitri Ivanovitch Mendeleïev ». Mai 2023.

en tout, dont un cadre administratif et un second vivant en Angleterre, mais ne ménageant ni ses forces ni son temps pour régulièrement traverser la Manche afin de participer aux sorties. En 2020, la situation s'est compliquée avec l'épidémie de COVID-19 qui a contraint les chefs à organiser les « sorties » en ligne. Cependant, en dépit des doutes, les réunions à distance se sont déroulées avec succès et ont permis non seulement de conserver, mais également de renforcer le groupe.

En 2021, un nouveau chef a rejoint le groupe et quelques parents ont apporté leur aide. Cet été-là, le groupe a organisé son premier camp en France, en toute autonomie, et l'a dédié aux 800 ans de la naissance de saint Alexandre Nevski. Le camp s'est déroulé à La Servagère, dans les Alpes françaises, un lieu aimablement mis à disposition par « l'Action Chrétienne des Étudiants Russes » (ACER). Symboliquement, ce camp s'est tenu très précisément trente ans après que le dernier camp de l'ORUR a été organisé en France.

Le 21 novembre 2021, le groupe a commémoré le centenaire du scoutisme russe en France par un office d'intercession à la cathédrale Saint-Alexandre-Nevsky de Paris, suivi d'une cérémonie solennelle et d'une exposition de photographies. L'événement a réuni tout le groupe (enfants et parents), le deuxième adjoint au scoutmestre en chef de l'ORUR Gregor Kobro, les membres du « clergé scout » de Paris, des vétérans de l'ORUR, des chefs venus de différents pays et des invités.

Le camp d'hiver du groupe, qui se déroulait également en France pour la première fois depuis trente ans, a également été dédié à ce centième anniversaire.

En 2022, un accord a été conclu entre l'association des Scouts et Guides de France (SGDF) et l'Association des Éclaireurs Russes en France (AERF), qui est devenu membre associé. Les Scouts et Guides de France ont reconnu au groupe « Yaroslavl » le droit d'utiliser les statuts et l'uniforme de l'ORUR, sous réserve de respecter la législation française et les exigences obligatoires des SGDF, en particulier dans les domaines de la sécurité, de l'hygiène et de la qualification des chefs (obligation de se former). Seuls deux insignes ont été ajoutés à l'uniforme té-

moignant de l'appartenance du groupe au mouvement du Scoutisme français. Cet accord permet au groupe de travailler dans le parfait respect de la législation française, tout en conservant ses particularités historiques. En cela, il est particulièrement redevable aux Scouts et Guides de France.

De nos jours, des sorties de la troupe, de la meute ou du groupe dans son ensemble sont organisées pratiquement tous les mois à Paris, auprès de la cathédrale Saint-Alexandre-Nevsky ou dans les parcs et forêts environnant la capitale. Des bivouacs sont également organisés au cours de l'année, ainsi qu'un camp d'été et un camp d'hiver.

Aujourd'hui, les membres du groupe sont le plus souvent issus de familles mixtes, dont l'un des parents est français et l'autre vient de Russie, de Biélorussie ou d'Ukraine. Grâce à cela, la plupart des enfants parlent couramment le français et le russe. Mais pour cette même raison, le niveau de pratique religieuse entre les enfants est très varié, de même que leur rapport à leur pays d'origine. Malgré cela, le travail éducatif mené selon les méthodes et l'esprit de l'ORUR est une réussite et les enfants l'accueillent avec enthousiasme.

L'activité des scouts-éclaireurs russes en France, démarrée il y a plus de cent ans, se poursuit ainsi aujourd'hui encore et, souhaitons-le, n'est pas près de s'arrêter.

L'auteur témoigne sa profonde reconnaissance à tous les participants aux activités de l'ORUR en France, qui ont partagé leurs souvenirs et photographies, en particulier à Georges de Brevern, Elisabeth Golovanow, Nadia et Pavlik de Benignsen, Vladimir Kawiecki, Nicolas Jdanoff, Élie Korotkoff, Olga Fortounatto, ainsi qu'à Maxime Gédilaghine, chef du groupe « Yaroslavl » à Paris.

Vladimir GOLOVANOW, Paris

Pour découvrir l'exposition de photos dédiée au centenaire du scoutisme russe en France et trouver des informations sur les Éclaireurs russes en France, visitez le site :

www.aerf-asso.fr